

У ПОДНОЖИЯ ЭВЕРЕСТА

Е. ЧЕЛЫШЕВ

Доктор филологических наук

ДЖАНАКПУР — священный город Непала. Здесь, как повествует древний эпос «Рамаяна», некогда жил царь Джанак — приемный отец прекрасной Ситы — супруги царевича Рамы. В храме Джанакамандир, расположенном в центре города, ежедневно собирается множество людей. Издалека приходят они сюда целыми семьями, кладут цветы и фрукты перед изображениями Рамы, Ситы, Джанак и других героев «Рамаяны», возведенных в культ святых, слушают проповеди и пение брахманов, которые прославляют подвиги Рамы, сокрушившего зло на земле, победившего в единоборстве коварного демона Равана, освободившего из плена свою супругу и создавшего царство всеобщего счастья и процветания — Рамраджья. Здесь словно остановилось время. Ничто не напоминает о том, что мы живем в век покорения космоса. Как будто бы машина времени перенесла нас далеко в глубь веков. Вокруг храма раскинулся лагерь паломников. Богомольцы побогаче останавливаются в отелях. Их в Джанакпуре много — больших и маленьких. Лучший отель в городе — «Эверест». В ясную погоду с его плоской крыши, превращенной в террасу, хорошо видно высочайшую вершину Гималаев. На несколько дней эта гостиница стала нашим домом, и мы познакомились с некоторыми ее обитателями.

Мальчика в отеле звали Джамна. С утра до вечера, как заводной, бегал он по коридору. То и дело слышалось: «Бой, живей! Поторапливайся!». Казалось,

Джамна никогда не уставал и не унывал. Лицо его всегда было приветливым, он все время напевал какую-то веселую песенку. Любое дело спорилось в его ловких руках. Нам очень нравился этот жизнерадостный, смущенный мальчик. Гости из Советского Союза пользовались у Джамны особым вниманием. К нам в номер он обычно являлся без вызова: приоткрыв двери и просунув в щель свою вихрастую голову, спрашивал, не нужно ли нам чего-нибудь.

— Когда ты отдыхаешь, Джамна? — спросил я его, когда он как-то зашел к нам в номер.

— А зачем мне отдыхать? Ведь я еще молодой, мне только 15 лет.

— Кто твои родители, и где ты живешь?

По лицу мальчика пробежала тень.

— Я совсем один, — сказал он, — отец и мать умерли. У меня нет дома. Сплю я на крыше отеля, а в дождливую погоду — на лестнице.

Но он вовсе не хотел вызвать наше сочувствие. Через мгновение он снова улыбнулся и сказал:

— Сэр! Разрешите мне посмотреть картинки в книжке, которую я видел у вас на столе, когда убирал комнату. — Джамна показал на альбом с видами Москвы.

— А ты умеешь читать? — спросил я его.

— Нет, я могу только написать свое имя по-непальски.

Я взял альбом и стал рассказывать мальчику о Советском Союзе, о Москве, о жизни советских детей. Лицо Джамны

приняло сосредоточенное выражение. Внимательно рассматривал он фотографии, задавал вопросы, стараясь лучше понять все то, что я ему рассказывал и показывал, постигнуть столь далекий и непонятный для него мир.

— А вот это Красная площадь и Мавзолей Ленина, — сказал я.

Лицо Джамны сразу оживилось, и он быстро заговорил:

— Ленин... Я знаю, он стоял за бедняков, он жил там, за Гималаями, — показал Джамна рукой на север, — он, как Рама, создал Рамраджья — страну, где нет безработных, голодных и несчастных.

Немного помолчав, Джамна сказал:

— Сэр, дайте, пожалуйста, мне эти картинки.

Получив открытку, Джамна засунул ее к себе за пазуху.

Я продолжал перелистывать страницы альбома.

— Сигаретная фабрика, — вдруг сказал Джамна, неуверенно показывая на Кремлевский Дворец съездов.

Мы никак не могли понять, почему у Джамны возникла такая странная ассоциация. Только на другой день, когда наши непальские друзья привезли нас на сигаретную фабрику, построенную с помощью советских специалистов на окраине Джанакпура, до нас дошел смысл сравнения Джамны. Трехэтажное, светлое, просторное здание из стекла и бетона с примыкающими к нему вспомогательными строениями, расположенное на благоустроенной площадке, засаженой декоративными деревьями, казалось каким-то чудесным островом среди множества ма-

леньких ветхих домиков, старинных храмов, узких пыльных улиц и переулков.

Узнав, что мы приехали из Советского Союза, непальские рабочие подходили к нам, здоровались, пожимали руки, приветливо улыбались.

— Советские специалисты научили нас управлять машинами, мы очень благодарны им за помощь. Эта фабрика — один из первых шагов Непала к новой жизни, к экономической независимости, — говорил молодой инженер Чаухан.

Мы заговаривались быстрой, четкой работой одного молодого рабочего, управлявшего сортировочной машиной. Выбрав свободную минутку, когда машина остановилась, я подошел к нему. В ответ на мое приветствие, произнесенное по-непальски, он поздоровался со мной по-русски.

— Где вы изучали русский язык? — спросил я.

— Меня научил работать на этой машине Алеша, — ответил он, — мы с ним очень подружились. Он учил меня русскому языку. Потом он уехал домой. Сейчас мы с ним переписываемся. Чтобы не забыть его уроков, я посещаю курсы русского языка, которые недавно открылись при отделении Непальско-советского общества в нашем городе.

Провожать нас во двор фабрики собралось много людей. Они протягивали нам пачки сигарет в ярко-красной обертке, на которой золотыми буквами написано «Косэли», что означает «Сердечный подарок». Непальские инженеры и рабочие просили нас передать своим друзьям в СССР Алеше, Николаю, Сергею — они называли еще много имен — самые сердечные приветствия. Обо всех о них здесь хранят самые добрые воспоминания.

Некоторых наших новых знакомых — рабочих и инженеров с сигаретной фабрики — мы встретили на другой день на собрании, посвященном открытию Всепепальской конференции сторонников мира. Со всех концов страны собрались на эту конференцию люди, представляющие самые широкие круги непальской общественности. Они добирались до Джанакпура теми же путями, теми же видами транспорта, что и религиозные паломники из храма царя Джаннаки. Однако все эти люди спешили в священный город не с намерением молиться о спасе-

нии души. Они приехали сюда для того, чтобы объединить свои усилия в борьбе за самое святое дело — за мир и дружбу между народами, против угрозы новой войны. Все выступавшие на конференции говорили о том, что движение за мир отвечает самым насущным интересам непальского народа, занятого мирным, созидательным трудом, жаждущего подъема и процветания своей родины. Все они были озабочены продолжающейся агрессией Соединенных Штатов во Вьетнаме, требовали прекращения провокаций израильской военщины против народов арабских стран, призывали к благоразумию при решении спорных международных вопросов. «Вся история нашей страны свидетельствует о миролюбии непальского народа, о возвышенном гуманизме наших культурных традиций, — говорил на конференции видный религиозный деятель, один из руководителей буддийской общины Непала Амритананда. — Мы должны воспитать молодое поколение в духе преданности этим идеалам». Сам Амритананда имеет возможность воплощать в жизнь эти идеалы, находясь на посту ректора широко известного в стране общеобразовательного колледжа в городе Катманду.

Об укреплении дружбы и взаимопонимания между непальским и советским народами, о растущем непальско-советском экономическом и культурном сотрудничестве — важном условии укрепления мира в Азии — говорил видный общественный деятель Непала, председатель Непальско-советского культурного общества адвокат Бхандари.

Участники конференции единодушно избрали председателем Всепепальского комитета защиты мира видного политического и общественного деятеля Непала, члена Национального панчаята Рамхари Шарму. Этот человек широко известен в Непале как мужественный борец за независимость родины, за счастье и лучшее будущее непальского народа. Он был одним из руководителей демократических сил Непала, боровшихся против деспотизма и террора правящей клики Рана, долгие годы томился в тюрьме, принимал активное участие в революционных событиях 1950—1951 годов. «Будущее нашей страны зависит прежде всего от того, насколько твердо и неуклонно будет идти непаль-

ский народ по пути мира и прогресса, — говорил он на конференции, — Прошло то время, когда народ нашей страны был абсолютно бессловесен и пассивен. Голос народа звучит сейчас все громче и увереннее. Миллионы непальцев хотят жить в мире и дружбе со всеми народами земли. И ничто не заставит их свернуть с этого пути. Миролюбивая внешняя политика Непала отвечает жизненным интересам широких народных масс нашей страны, поэтому мы решительно ее поддерживаем». Личность Рамхари Шармы — этого пожилого, много испытавшего в своей жизни человека с энергичным, волевым лицом — является как бы воплощением того, как неразрывно слились два мощных движения современности — национально-освободительная борьба народов колониальных и зависимых стран и движение в защиту мира.

Из Джанакпура в Катманду мы решили вернуться на «джипе».

Во время одной из вынужденных остановок около строившегося моста вокруг нашей машины собралось несколько советских и непальских рабочих. Был объявлен перекур. Быстро завязалась беседа. «Зачем вы приехали в Непал?» — спросил нас молодой непалец-экскаваторщик. Мы рассказали о конференции в Джанакпуре, о движении в защиту мира, в котором активную роль играют и представители непальского народа. «Я читал в газете сообщение об этой конференции, — сказал наш собеседник. — Жаль, что никто из нас, строителей этой дороги, не смог попасть на нее. Но ведь то, что делаем мы, тоже важно для мира. Наш труд поможет укрепить экономическую мощь нашей страны, поможет нашему народу скорее освободиться от нищеты и отсталости, создать свою собственную промышленность».

Путь свободен. Машина трогается, за поворотом остаются наши новые знакомые, машущие нам руками.

(Окончание следует)

Непал. Пятиярусный храм XVIII века Дэви-Бхавани в Бхактапуре.
Фото ТАСС

